

ЗАГАДКА АМОНРАСОНТЭРА ИЛИ ПРИМЕЧАНИЕ К ТРЕТЬЕМУ ПРАВИЛУ КУРТА ЗЭТЕ

Открытие трех правил образования и функционирования слогов в египетском языке явилось важнейшим событием в области изучения египетского вокализма. Значение этого открытия станет особенно понятным, если учесть, что фонетико-идеографическая система письма фиксировала лишь согласный костяк слова, а количество и качество гласных по данным иероглифики, не считая некоторых редких исключений, остается нам неизвестным.

Считается, что правила слога были выведены К. Зэте¹, хотя некоторые положенные в их основу принципы заметили его предшественники, занимавшиеся изучением коптского языка — последней ступени развития египетского, использовавшего греческий алфавит. Так, Г. Штайндорф был, вероятно, первым, кто заметил, что в коптском языке во всех словах, восходящих к древнеегипетскому корню или заимствованных из других языков в древнейший период, имеется только один полный гласный, на котором покоится ударение². «Этот ударный гласный может стоять только в последнем или в предпоследнем слоге... Все остальные слоги слова являются безударными и имеют вместо полного гласного гласный вспомогательный», — писал К. Зэте в знаменитой работе о вокализации, ссылаясь на первое издание коптской грамматики Г. Штайндорфа³. Эта формулировка К. Зэте и была положена Э. Х. Гардинером в основу третьего правила функционирования слогов в вокализационном аппендиксе «А» его «Египетской грамматики». Что же касается правил первого и второго по нумерации Э. Х. Гардинера (сам К. Зэте в работе о вокализации нумерации не дает), то они также основываются на формулировках немецкого ученого.

Третье правило в полном виде представлено Э. Х. Гардинером следующим образом: «Каждое слово имеет только один ударный слог, который может быть открытым или закрытым и должен быть последним или предпоследним. Второстепенные безударные слоги закрыты и имеют большей частью краткий вспомогательный гласный»⁴.

Основные идеи третьего правила нашли свое отражение и в огласовке египетских имен собственных, предпринятой Э. Х. Гардинером в его грамматике, и в обосновании этой огласовки в аппендиксе «В». Дело в том, что древнегреческие передачи египетских имен собственных в основной массе свидетельствуют о редукции гласных в безударных слогах, хотя сами

¹ Коростовцев М. А. Введение в египетскую филологию. М., 1963, с. 111.

² Steindorff G. Koptische Grammatik. В., 1891, § 41.

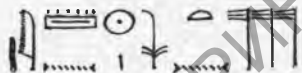
³ Sethe K. Die Vokalisation des Ägyptischen. — ZDMG, NF, 1923, В. 77, S. 176.

⁴ Gardiner A. Egyptian Grammar. 3-d ed., Oxf., 1957, p. 429.

египетские имена представляли собой большей частью целые предложения или словосочетания. Как пишет Э. Х. Гардинер, «в греко-римских транскрипциях является правилом то, что, если теоним стоит в начале составного слова, он менее сильно согласован, нежели когда стоит независимо или в конце составного слова»⁵. Например:

Ἄμῶν, Μίαμῶν, но Ἀμυνεμῆς, Ἀμυνωφῆς; Σουχος, Πεπεσουχος, но Σεχουετις, Σεμιοφρις и т. д.

Отметим, что Э. Х. Гардинер говорит о необходимости строго придерживаться изложенного выше правила, однако тут же приводит две греческих транскрипции длинных египетских составных имен, которые, казалось бы, находятся в полном противоречии с правилом редукции гласных. Это Ἄμω-
 ραζουθῆρ — греческая передача египетского имени

Imn-R^c-n-sw.t-ntr.-w «Амон-Рэ⁶ царь богов» и Χνωμωυεβιηθ, егип.

Hnmw-^c 'nb-'bw «Хнум великий владыка Йэб»⁷.

Словоформа Ἄμωραζουθῆρ является наиболее показательной, ибо мы имеем множество передач египетского божеского имени Ἄμῶν в безударной начальной позиции как Ἀμυν —. И Э. Х. Гардинер вынужден был признать, что в «сравнительно позднее время» иные божеские имена «не полностью лишались в начале составного слова характерного для них гласного, но только сокращали его, так что мы встречаем такие исключительные греческие формы, как Ἄμων- вместо Ἀμυν—»⁸. Итак, по мнению Э. Х. Гардинера, изменение количества гласного все-таки происходило. Этот вывод Э. Х. Гардинера опять же восходит к точке зрения немецкой египтологической школы, однако комментарий, предложенный немецкими исследователями загадке Амонрасонтэра, отличается большей глубиной.

Так, К. Зете, ссылаясь на идею Х. Абея, писал, что предположительно сокращавшееся слово еще сохраняло побочное ударение (*Nebenakzent*) и в качестве первой ступени на пути к коптскому *é* показывало только количественное сокращение гласного, как в семитском статусе конструктуса⁹. Очевидно, сообразуясь с таким комментарием, примеры Ἄμωραζουθῆρ и Χνωμωυεβιηθ следовало бы понимать как древнейшие реликтовые формы, — ведь наименования египетских божеств, как мы знаем, зачастую бытовали в египетском языке в весьма архаическом виде. Более того, данные древнейших клинописных передач свидетельствуют о том, что в XV — XIII вв. до н.э. редукция гласных существовала далеко не в столь развитом виде, как в последующие эпохи.

Казалось бы, объяснение немецкими учеными загадки Амонрасонтэра весьма убедительно. Однако же, если мы зададимся специальной целью собрать транскрипции всевозможных составных имен, в начале которых не происходила редукция гласных, доводы их будут серьезно поколеблены.

Оказывается, что египетское имя Hr-z²-s.t «Хор, сын Эсе» в коптских передачах звучит как ϩωрснсе или ϩωрснси¹⁰, т. е. эти до-

статочно поздние передачи не содержат никаких указаний на сокращение

⁵ Ibid., p. 437.

⁶ В огласовке египетских имен собственных мы следуем Ю. Я. Перепелкину.

⁷ Gardiner. Op. cit., p. 437.

⁸ Ibid.

⁹ Sethe. Op. cit., S. 176.

¹⁰ Ranke H. Keilschriftliches Material zur altägyptischen Vokalisation. В., 1910, S. 57.

количества гласного в имени Хора, находящемся в начальной позиции. Однако, может быть, имя Hr-z²-s.t, пришедшее в коптский язык из глубины веков, еще более архаично, нежели Jmn-R^c-n-sw.t-ntr.w, или редукции гласного препятствовало начальное горланное h? Оказывается, что греческие транскрипции более древние, чем коптские, передают это имя как Ἀρσιησις¹¹, т. е. свидетельствуют о частичной редукции гласного в имени бога. В то же время другие коптские передачи составных имен, начинающихся с имени Хора, передают его как ƆER-, указывая на полную редукцию гласного. Например, Hr-wd²(.w) «Хор цел» — коптское ƆEROYOC¹². Но бывают случаи, когда древнегреческие передачи

одного и того же египетского имени то содержат указания на редукцию гласного, то нет. Например, египетское имя Hr-sdm(.w) «Хор слышен/услышан» передается то как Ὁρσδμις, то как Ἀρσδμις¹³. Бывает, что греческие передачи указывают на различную степень редукции. Так, имя Hr-jj(.w) «Хор пришел» передается греками то как Ἄριεος, то как Ἐριεος, в то время как более поздняя коптская форма ƆREY¹⁴ вообще не со-

держит редукции. Количество подобных примеров можно было бы увеличить, и все они указывали бы на первый взгляд на отсутствие каких бы то ни было закономерностей.

Но может быть, правы те исследователи, которые все более сомневаются в доказанности и обоснованности иных правил К. Зэте?¹⁵ Может быть, и само третье правило не более чем миф? Прежде чем ответить на эти вопросы, рассмотрим другие формы, свидетельствующие об отсутствии редукции гласных в начале составных имен. Начнем с наиболее известных примеров.

Слово «раб, слуга» звучит в коптском языке как BOK¹⁶. Гласный этого слова сохраняется в начале составного имени B²k-n-rn. f «Слуга имени его». Об этом свидетельствует и греческая передача Βοκχορις и ассирийская клинописная передача VII в. до н. э. ^mBu-kur-ni-ni-ip¹⁷. Вероятно, об отсутствии редукций гласного свидетельствует и ассирийская передача ^mBu-uk-ku-na-ni²-pi¹⁸, каковой соответствует египетское имя B²k-n-nfj «Слуга ветра».

Весьма показательными будут иноязычные транскрипции такого египетского имени, как Jmn-jr-dj-sw «Амун дал его». В ассирийской клинописи это имя передается как ^mA-mur-te-se¹⁹, в нововавилонской как ^mA-mu-ru-ta²-is²⁰. Даже арамейская передача אַמֹּרְטִים²¹ ука-

¹¹ *Idem.* Die ägyptische Personennamen. B. 1, Glückstadt, 1935, S. 250, 13.

¹² *Ibid.*, S. 246, № 23.

¹³ *Ibid.*, S. 250, № 19.

¹⁴ *Ibid.*, S. 245, № 21.

¹⁵ *Thacker T. W.* The relationship of the Semitic and Egyptian verbal systems. L., 1954, p. 324. См. также *Edel E.* Altägyptische Grammatik. Roma, 1955, § 217, 226, 245, 335; *Sturm J.* Zur Vokalverflüchtigung in der ägyptische Sprache des Neuen Reichs.— WZKM, 1934, B. 41, S. 43—68, 161—179.

¹⁶ *Cerný J.* Coptic etymological dictionary. L., 1976, p. 21.

¹⁷ *Ranke.* Keilschriftliches Material..., S. 47.

¹⁸ *Ibid.*, S. 27.

¹⁹ *Ibid.*

²⁰ *Wiseman D. J.* Some Egyptians in Babylonia.— Iraq, 1966, v. XXVIII.

²¹ *Вилников И. Н.* Словарь арамейских надписей.— ПС, 1958, вып. 3, с. 202.

зывает, что имя бога Амуна сохраняет в начальной позиции свой исконный гласный. Памятники древнегреческой письменности сохранили нам это имя в двух формах: в полной — Ἄμωναταίσις и в сокращенной — Ἄμωναίος²². В качестве подобного же примера можно было бы привести и нововавилонскую форму — ^mA-mu-nu-ta-pu-na-ah-ti, которую склонны считать передачей египетского имени *Jmn-t'j.f-nht.t «Амун сила его»²³.

Наиболее многочисленную группу примеров, свидетельствующих об отсутствии редукции гласных в начале составных имен, представляют греческие транскрипции египетских теофорных имен, начинающихся с имени египетского бога Сука. Возможно, этому обстоятельству способствовало то, что звук ū в имени бога получался в результате перехода $o + b > o + w > ū$ ²⁴. Однако же известны и случаи полной редукции звука ū в начальной позиции, уже упомянутые нами.

Теперь перечислим известные нам греческие транскрипции египетских составных имен, включающих имя Сука, которые указывают на отсутствие редукции гласного в начале. Это: Σουχασιμων, Σουχασιμις, Σουχας, Σουχαβονθις, Σουχρ, Σουχηρις, Σουχεβтυνις, Σουχνοπαίος, Σουχουάιος, Σουχνοχίς, Σουχονωπίς, Σουχωνωхиουеуς, Σουχонπείος, Σουχοпαιος, Σουχοпιχουиς, Σουχωτης, Σουχτης, Σουχωνωхиουеуς, Σουχωνωхиουиς, Петεσοхиουиουиς, Πασοхиокаίος, Таσοхиηиς²⁵.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что отсутствие редукции гласного в начале составных имен было явлением достаточно распространенным, хотя примеры, свидетельствующие в пользу редукции, еще более многочисленны. Но какое же объяснение дать всему этому противоречивому материалу? Думается, что немецкая египтологическая школа была ближе других к разрешению загадки Амонрасонтэра, когда допустила возможность существования побочного ударения (Nebenakzent). Действительно, что может быть проще! Хорошо известны ударные и безударные (конструктивные) формы египетских слов. И если в начале составного имени мы встречаем вдруг ударную форму слова, то логично сделать вывод, что на то слово падает ударение.

Впрочем, речь идет отнюдь не о сохранении собственных исконных ударений у двух или нескольких слов, соединенных в сложное имя. Указанием на то, что это не так, могли бы послужить, на наш взгляд, примеры, обычно использовавшиеся для доказательства редукции гласного в начале составных имен: Ἄμωνασιμις, Ἄμωναίος, Ἄμωναωθης, Ἄμωναωφίς²⁶. Действительно, эти греческие передачи зафиксировали сильную редукцию второго, ударного гласного в имени бога Амуна, однако по странной причине редукция не затронула первый, некогда безударный гласный а и не превратила его в ё, хотя, когда имя Амуна стоит в срединной позиции, такие случаи возможны.

Теперь представим себе древнего египтянина, которому надо произнести длинное составное имя «Амон-Рэ царь богов», состоящее, по крайней мере, из четырех слов. Но мыслимо ли произнести его, редуцируя подряд все гласные, кроме одного, последнего, на который, согласно третьему правилу К. Зэте, падает ударение? Думается, что для живой речи этого мало реально. А потому наше объяснение загадки Амонрасонтэра мы бы хотели сформулировать в виде следующего примечания к третьему правилу К. Зэте:

В сложных словах, в том числе и в состав-

²² Ranke. Keilschriftliches Material..., S. 44.

²³ Ibid., S. 38.

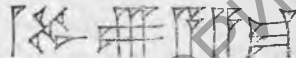
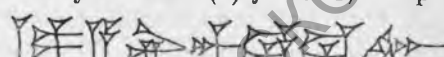
²⁴ На такую возможность любезно обратил наше внимание Ю. Я. Перепелкин.

²⁵ Все примеры взяты нами из книги И. М. Волкова. — Волков И. М. Древнеегипетский бог Себек. Пг., 1917.

²⁶ Примеры взяты из словаря В. Папе — Папе W. Wörterbuch der griechischen Eigennamen 3. Aufl., Braunschweig, 1911.

ных именах собственных в связи с принципом экономии речевых усилий может появиться второе вспомогательное ударение, которое падает на один из первых слогов. Например: ḥōrsiēse, amūrtāis, amēnhōtpe, amōnrasontēr.

Однако, ни теоретическая правдоподобность примечания, ни обилие приведенных выше клинописных, греческих и коптских передач египетских имен собственных еще не доказывают существования второго ударения в египетском языке. К счастью, существуют еще три клинописные транскрипции египетских имен собственных, которые при известных обстоятельствах могли бы доказать правильность нашего примечания к третьему правилу К. Зете и тем самым окончательно разрешить загадку Амонрасонтэра.

Это ассирийская передача ${}^m\text{Pu-ú-a-a-ma}$ ²⁷, соответствующая египетскому имени P²-(n)-jm «Тот, который (принадлежит) морю» и нововавилонские

${}^m\text{Pa-a-ni-}^d\text{E-si-}$ ²⁸ и ${}^m\text{Pi-i-ti-hu-ru}$ ²⁹, из кото-

рых первая соответствует египетскому имени P²-dj-Ḥr «Тот, который (принадлежит) Эсе», а вторая, вероятно, является передачей имени P²-dj-Ḥr «Тот, которого дал Хор». Примечательным во всех трех клинописных передачах составных египетских имен является то, что они начинаются с полных написаний (*scriptio plena*): pu-u-, pa-a, pi-i-.

До недавнего времени считалось, что *scriptio plena* в клинописи служило для обозначения долготы. Однако более внимательное изучение полных написаний заставило ассириологов прийти к выводу, что они использовались прежде всего для передачи ударения³⁰, которое, впрочем, зачастую падало на долгий гласный. При таком выводе три приведенные нами клинописные передачи составных египетских имен автоматически доказывают то, что одно из ударений в этих именах падало на начальный слог. Это ударение для нас зафиксировало клинописное полное написание (*scriptio plena*), которое помогает разрешить загадку Амонрасонтэра.

А. Л. Вассоевич

THE RIDDLE OF AMONRASONTÉR OR NOTE ON THE THIRD RULE OF KURT SETHE

A. L. Vassoyevich

The topic discussed is the violation of an established rule governing vowels in Late Egyptian and Coptic proper names. In certain cases where, according to this rule, one would expect the loss of a full-value vowel, the vowel is present. With the aid of cuneiform data this phenomenon can be explained by the fact that, to facilitate pronunciation, compound names (such as Amonrasontér) had two accents, the main one towards the end, the auxiliary one towards the beginning, which led to the preservation of the vowel in the first part of the name.

²⁷ Десятигранная призма Ашшур-бани-апли I, 99.

²⁸ Clay A. T. Business documents of Murashu sons of Nippur, dated in the reign of Darius II (424—404 B. C.). The Babylonian Expedition. Cuneiform texts, Philadelphia, 1904; X, 129, 18.

²⁹ Strassmaier J. N. Inschriften von Darius, König von Babylon (521—485 v. Chr.). H. 1, Lpz, 1892, S. 204, 5.

³⁰ Каплан Г. X. К фонетике среднеассирийского диалекта аккадского языка. — В кн.: Семитские языки. Вып. 2 (ч. 1), М., 1965, с. 194.